

Комиссия по изучению сурков при Териологическом обществе РАН
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
Администрация Кемеровской области
Центр трансфера технологий СФО

СУРКИ В АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ ЕВРАЗИИ

Тезисы докладов
IX Международного Совещания по суркам стран СНГ

Россия, г. Кемерово, 31 августа – 3 сентября 2006 г.

Кемерово
2006

Наблюдавшаяся в 60-х годах в приграничных районах массовая иммиграция тарбаганов с территории Монголии (Тарасов и др. 1963) в настоящее время прекратилась из-за истребления животных ежегодно размещавшимися в приграничной полосе Монголии российскими сельскохозяйственными бригадами.

В Юго-восточном Забайкалье отдельные сравнительно крупные очаги находятся в приграничной с МНР полосе Акшинского, Борзинского районов, а также в Дульдургинском и Нерчинско-Заводском районах. Своеобразным центром сохранения и расселения тарбагана на левобережье Онона до последнего времени являлся видовой Дульдургинский заказник (Кириллюк, 1998). В восточных районах Даурии численность сурков крайне низка. Поселения носят островной характер и приурочены к малопосещаемым людьми, чаще всего каменистым вершинам сопок. Численность зверьков резко снизилась в 2002-2005 гг. в связи с ежегодной засухой и ростом браконьерства. Доступность нарезного оружия с оптикой привела к полному уничтожению отдельных семей и даже колоний во всех вышеперечисленных районах. Численность тарбагана во всех крупных колониях восточной Даурии снижена на порядок. Общая численность монгольского сурка в Даурии не превышает 3-4 тыс. зверьков. Никаких миграций сурков из сопредельных стран ожидать не приходится. Восстановление численности возможно только при искусственном разведении животных в неволе.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ОЧАГОВ ЧУМЫ ТЯНЬ-ШАНЯ И АЛАЯ

Current state of plague hotbed in Tien Shan and Alai

С.Б. Поле
S.B. Pole

Казахский научный центр карантинных и зоонозных инфекций им. М. Айкимбаева, Ул. Капальская, 14, Алматы, 050054, Казахстан, psb@kscqzd.kz.

На территории Казахстана и Средней Азии обитают 4 вида сурков: байбак (*Marmota bobak*), серый (*M. baibacina*), красный (*M. caudata*) и Мензбира (*M. menzbieri*). В указанном регионе природные очаги чумы сурочьего типа расположены в ареале серого и красного сурков, а в поселениях байбака и сурка Мензбира эпизоотии этой инфекции не зарегистрированы.

Широкое эпизоотологическое обследование сурочьих очагов чумы в Тянь-Шане и Алае начато после открытия в 1934 - 1938 годах противочумных станций в городах Алма-Ате (Казахстан) и Фрунзе (Киргизия). В начале 40-х годов прошлого столетия в Центральном Тянь-Шане были описаны Аксайский, Верхненарынский и Сарыджазский автономные очаги (площадь которых оценивали примерно в 20000 км²), а в восточной части Алайского хребта и одноименной долине – Алайский очаг площадью около 250 км² (Бибиков и др.,

1972; Агеев и др., 1997). Долгое время считали (Петров, 1958,1959; Бибииков и др., 1963), что сурочьи очаги чумы Средней Азии и Казахстана расположены исключительно в высокогорьях (выше 3000 м н.у.м.). Но в период с 1975 по 1992 гг. в среднем высотном поясе (1800-2200 м н.у.м.) было открыто несколько новых очагов чумы (Таласский, Иныльчек-Каиндынский, Западно-Алайский, Джунгарский). В последние 2 года следы циркуляции микроба чумы выявлены также в периферической популяции красного сурка на северном макросклоне Киргизского хребта. По нашим предположениям, высокая вероятность обнаружения новых очагов инфекции существует на хребтах Кетмень и Кулуктау, а также в центральной части хр. Кунгей Алатау.

С учетом вновь выявленной энзоотичной территории сурочьи очаги в настоящее время занимают площадь более 30000 км².

В связи с тем, что сурки издавна являются объектом промысловой охоты (в том числе и на очаговой территории), существует высокая вероятность заражения человека чумой. По этой причине на территории Тяньшанского и Алайского природных очагов неоднократно предпринимались широкомасштабные эксперименты по подавлению эпизоотий чумы. На первом этапе (1945 - 1972 гг.) использовали метод истребления сурков, при котором эпизоотии чумы удавалось подавить на срок 5-15 лет (Бибииков и др., 1973; Берендяев и др., 1985). Второй этап подавления эпизоотий чумы (1971 – 1989 гг.) проводили путем истребления блох в норах сурков, в результате которого на обработанной территории эпизоотии чумы не удавалось выявить в течение 8-23 лет (Берендяев и др., 1985; Усенбаев и др., 1985; Ибрагимов и др., 2001).

После распада СССР в противочумной службе региона произошли большие сокращения кадров специалистов и объемов финансирования. В результате этого объемы и интенсивность эпизоотологического обследования горных очагов чумы резко снизились (особенно в Киргизии). Так, например, Таласский очаг не обследовался уже более 10 лет. Изменилась и тактика обследования. Территория очагов обследуется выборочно – главным образом вблизи населенных пунктов. Участки, где слабо развита сеть дорог, практически не обследуются. Сроки обследования и количество исследованных грызунов – основных носителей инфекции - значительно сократились. В итоге резко уменьшился объем эпизоотологической информации. Таким образом, реальная оценка активности горных очагов чумы крайне затруднена.

В последние 12 лет в Тяньшанском, Алайском, Джунгарском и Таласском очагах не выявлено острых эпизоотий чумы, но регулярные находки млекопитающих со специфическими антителами к возбудителю чумы свидетельствуют о циркуляции микроба в популяциях грызунов и постепенной реставрации очагов.